

ДНЕВНИК ДНЯО

Владимир А. Орлов
редактор журнала "Ядерный Контроль"

КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №6 "Ядерного Контроля"

День пятый. 21 апреля, пятница.

10.30. Пленарные заседания временно перемещаются в зал Попечительского совета ООН. Намибия и Ямайка склоняются к поддержке бессрочного продления. Словения, Гондурас, Либерия, Литва однозначно выступают за такой вариант. Марокко выступает гораздо мягче, чем Египет, Ливан и Сирия. Его представитель не отрицает с ходу вариант бессрочного продления. Эксперты тут же помещают Марокко в разряд "неопределившихся стран". Однако из контекста можно предполагать (хотя и не утверждать), что Марокко проголосовало бы за бессрочное продление, и единственное препятствие к тому - нежелание выглядеть "белой вороной" среди арабских стран.

Иран, представленный министром иностранных дел, сделал куда более спокойное и взвешенное заявление, чем можно было предполагать. В нем было много критики, но манера ее подачи была очевидно неагрессивна, и этот "примирительный" акцент не мог пройти незамеченным, став для специалистов мини-сенсацией этого дня. Али Акбар Велаяти отметил три препятствия на пути к бессрочному продлению: во-первых, помехи в использовании ядерной энергии в мирных целях; во-вторых, рост ядерных программ ЯГ; в-третьих, упорный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО. Иран указал на нарушения статьи I ДНЯО "некоторыми ядерными государствами", которые отказывали "прямую и косвенную помощь" в создании военных ядерных мощностей "в других странах" (Израиле). Г-н Велаяти упрекнул Запад в сохранении "ограничительных" экспортно-контрольных организаций, таких, как Лондонский клуб, и призвал к его роспуску и созданию вместо него организации, где были бы представлены все страны-участницы ДНЯО. Отвергнув идею продления ДНЯО на один "строго ограниченный срок", министр отметил, что ДНЯО "следовало бы в конце концов продлить бессрочно", однако дал понять, что это станет возможным только при устранении упомянутых выше препятствий ("We believe that through full implementation and realization of all obligations and rights set forth in the Treaty, the NPT should eventually be extended indefinitely"). В настоящее время истина лежит между двумя крайностями. По сути, речь идет о том, что Иран отказался от своего намерения (оно просматривалось в ходе последних ПК) торпедировать любое продление ДНЯО. Его позиция повторяет вариант последовательного продления на несколько длительных сроков, поддерживаемый Индонезией, Мьянмой, Венесуэлой. Взгляды наблюдателей на причины столь мягкого выступления г-на Велаяти разошлись. Одни считают, что "это Москва убедила его не будоражить зал". Другие говорят, что это результат долгой внутренней дискуссии в Тегеране. Третьи замечают, что "когда страна работает над созданием своей атомной бомбы, она обычно на международных форумах помалкивает либо стремится не выделяться, - шум ей не нужен".

Посол Фатих Тешабаев в кратком заявлении огласил позицию Узбекистана: "...Бессрочное продление ДНЯО является одним из наиболее надежных средств для решения глобальной задачи (установления) безопасного мира. Решение поддержать бессрочное продление ДНЯО является логическим результатом политики Республики Узбекистан в области ядерного разоружения". Далее посол Тешабаев сделал весьма любопытное заявление: "Делегация Республики Узбекистан особо хотела бы подчеркнуть необходимость укрепления режима

нераспространения путем создания БЗ. Республика Узбекистан после провозглашения независимости обратилась с призывом объявить Среднюю (Центральную) Азию БЗ. Именно это заявил президент Ислам Каримов в своем обращении к 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН". Однако делегация Узбекистана, не слишком прилежно посещавшая как пленарные заседания, так и заседания комитетов, не стала развивать этого предложения, и оно оказалось на время забытым.

Йемен, хотя и опроверг предположения экспертов, что он выступает вообще против Договора, вместе с тем отверг идею бессрочного продления. Это же сделала и Папуа-Новая Гвинея. Она призвала к запрещению ядерных испытаний и прекращению захоронения ядерных отходов в Тихом океане "не завтра и не через следующие 25 лет, а сегодня". Позиция этой страны полностью совпадает с известными предложениями ее "большого соседа" - Индонезии.

Бангладеш также высказалась против бессрочного продления, хотя достаточно невнятно, что позволило ряду экспертов включить ее в разряд "неопределившихся". Бангладеш, действительно, не сформулировала своей альтернативы бессрочному продлению. В результате в Южной и Юго-Восточной Азии выстраивается целая полоса государств, отказывающихся от варианта, предлагаемого развитыми странами. Так, в Южной Азии против выступают Бангладеш, Шри Ланка, Мьянма, Бутан, а за бессрочное продление - только Мальдивы и, с оговорками, Непал. При этом Индия и Пакистан вообще выпадают из процесса совершенствования международного режима нераспространения, но при этом совершенно не критикуются соседями по региону. Такая доброжелательность соседей, знающих, что в Дели и в Исламабаде развивают военные ядерные программы, резко контрастирует с расстановкой сил на Ближнем Востоке, где Израиль не критикует только ленивый.

15.30. Вечернее пленарное заседание проходит при гораздо меньшем стечении делегатов. Причин несколько. Во-первых, просто вторая половина дня пятницы, начало уик-энда. Во-вторых, многие делегаты уже уехали либо собираются в Бангдун, где в понедельник открывается встреча министров иностранных дел ДН, на которой как раз и должна определиться единая линия ДН в отношении ДНЯО. В-третьих, список ключевых стран почти исчерпан, ждут только выступления России, а список непредсказуемых стран исчерпан вовсе, остались те, чья позиция уже известна. Сенегал, Эстония, Тринидад и Тобаго, Антигуа и Барбуда, Суринам, Маршалловы Острова, - все в той или иной форме высказываются в поддержку бессрочного продления, хотя некоторые, в частности, Сенегал, Тринидад и Тобаго, избегают той части формулы, где говорится о "безусловном продлении".

17.00. Первая неделя Конференции закончилась, и можно подвести некоторые итоги. Первое впечатление - обнадеживающее. Во-первых, в штаб-квартиру ООН из 178 государств-участников приехали 142 (и продолжают приезжать и аккредитовываться), что оказалось значительно выше ожидаемого числа. Во-вторых, никто в официальном заявлении с трибуны не выступил вообще против продления Договора. Наоборот, даже такие проблемные страны, как Иран, Йемен, Венесуэла признают: Договор нужен. В-третьих, динамичный темп обсуждения в целом выдерживается, решение процедурных вопросов не сбilo его, и это позволяет надеяться на то, что

конференция завершится в установленный срок - 12 мая.

Другой вопрос - каково будет итоговое решение. С одной стороны, чисто арифметически расклад сил на конференции выглядит в пользу позиции США, Европейского Союза, России о "бессрочном и безусловном" продлении. По предварительным подсчетам консорциума *Акроним*, идею бессрочного продления уже открыто поддерживают 92 страны. По оценке члена российской делегации, реальное число сторонников бессрочного продления превышает сто ("где-то 102-103"). С другой стороны, опасно, если ДН почувствует себя неуслышанным и непонятым.

Неприсоединившиеся страны устроили в Нью-Йорке настоящий *праздник непослушания ядерным державам*. Если выступления на сессиях Генеральной ассамблеи ООН обычно *уходят в песок*, а резолюции носят рекомендательный характер, то на конференции по ДНЯО им представилась уникальная возможность реально повлиять на выработку решения. После пика в конце семидесятых-начале восьмидесятых годов, это, может быть, последняя попытка организованно "выплеснуть" недовольство перед диктатом Севера. Досаду неприсоединившихся стран можно понять. Дело не только в медленных темпах сокращения ядерных вооружений *большой пятеркой*. Очевидно, что политика нераспространения оказывается эффективной, только если встречает поддержку Соединенных Штатов. В противном случае, бессильны и обзорные конференции участников ДНЯО, и инспекции МАГАТЭ... Разве смогло *международное сообщество* помешать ядерным программам Северной Кореи и Ирака, желанию Украины сохранить унаследованный ядерный арсенал? А вот США помешали. В одних случаях кнутом, в других - пряником. Сколько усилий прикладывает *международное сообщество*, чтобы вывести Израиль из ядерного клуба, - и ничего не выходит, потому что в данном случае США не заинтересованы в давлении на стратегического партнера. Зато Иран, чьи военно-ядерные амбиции не доказаны, оказался под впечатляющим прессингом...

Неделя вторая

День шестой. 24 апреля, понедельник

Министр иностранных дел России **Андрей Козырев** прибыл в Нью-Йорк в связи с Конференцией по ДНЯО. В интервью, которое он дал в российской миссии при ООН на 67-й улице, г-н Козырев сказал, что прогресс в договоренностях о сокращении вооружений между Россией и США был сделан впечатляющий: *"Я впервые прилетел в Нью-Йорк из Москвы без чувства страха, что на меня нацелены ракеты моей страны. И, возвращаясь, я также уверен, что на меня не нацелены американские ракеты"*. Вместе с тем он несколько раз возвращался к озабоченности, которую вызывают попытки Конгресса и администрации продолжить по крайней мере исследования, если не развитие, по расширению системы ПРО, способной поражать ракеты малой дальности. *"В интересах США и России, чтобы их парламенты ратифицировали наконец СНВ-2"*, - заявил Андрей Козырев, но добавил, что в России должны быть уверены: новой гонки вооружений среди нового класса систем не будет, и Договор 1972 года не будет ослаблен развитием оборонных систем против ракет малой и средней дальности. *"Россия также хотела бы создать такую систему ПРО, - комментирует Нью-Йорк Таймс (April 25, 1995, p.A5), - но сильно отстает с необходимой технологией"*. Козырев сказал, что недавние переговоры с американцами помогли улучшить взаимопонимание".

10.25. В зале Генеральной Ассамблеи ООН продолжают пленарные заседания. Посол **Ирака** в Ватикане Виссам аль-Захаби сделал подробный доклад с обзором американской мемуарной литературы *последних лет* (Киссинджер, Макнамара, Нэнси Рейган, генерал Майкл Даган и др.), с целью доказать, что США всегда рассматривали ЯО как средство для нанесения первого удара, в частности, в отношении Вьетнама. Он также остановился на том, что на Ближнем Востоке есть "одна страна, которая всегда отказывалась вступить в ДНЯО". Не употребляя названий стран, посол сравнил отношение мирового сообщества к Ираку и к Израилю и заметил, что, в то время как против его страны (члена ДНЯО) применены санкции ООН и инспекции МАГАТЭ, то в отношении Израиля (не члена ДНЯО), который "держит бомбу в подвале", проявляется снисхождение. Он сумел "тайными и незаконными средствами завладеть ЯО, и определенные ядерные государства не только знали об этом, но

и помогали". Более того, Израиль "решил сам устанавливать законы и осуществил вооруженную атаку на объекты [ядерный реактор вблизи Багдада в 1980 году], которые принадлежали стране-члену Договора и подпадали под гарантии МАГАТЭ". Посол отметил, что этот "урок" может быть преподан другим странам в будущем.

Соломоновы Острова разделяют тревогу других стран Океании (включая Папуа-Новую Гвинею и Маршалловы Острова) об экологических последствиях ядерных испытаний и их воздействии на здоровье человека. Представитель этой страны отметил, что именно поэтому его страна запросила консультацию у Международного суда в Гааге: законно ли применение ЯО в вооруженных конфликтах? Он также напомнил, что три ядерные государства - США, Великобритания и Франция - до сих пор не ратифицировали Протоколы к Договору Раротонга: *"Когда еще будет лучшей возможностью ратифицировать Протоколы (...), чем сейчас, в недели предшествующие продлению ДНЯО?"*. Тем не менее Соломоновы Острова будут голосовать за бессрочное и безусловное продление ДНЯО.

Мали выразила озабоченность тем фактом, что "Африка превращается в склад радиоактивных отходов". В развернутом выступлении в жестком тоне критиковалось невыполнение ядерными государствами обязательств по статье VI ДНЯО. Кроме того, неядерным государствам требуются "более веско подтвержденные гарантии (безопасности)". Исходя из этого, Мали считает, что "ДНЯО должен быть продлен на 15-20 лет". **Гана** выразила сходное беспокойство, отметив, что наилучшим решением стал бы "мир без (атомной) бомбы", но не стала высказываться в поддержку ни одного из вариантов продления. Хотя ее выступление было достаточно сдержанным, эксперты решили включить Гану в рязряд стран, "не склонных поддержать бессрочное продление".

Турция и Латвия поддержали бессрочное продление. Министр иностранных дел Латвии г-н Биркавс напомнил, что "Латвия призвала (...) к созданию коалиции для (...) борьбы против организованной преступности и контрабанды ядерных материалов и наркотиков. (...) Необходимо предпринять срочные меры, включая развитие региональных договоренностей, чтобы укрепить границы и таким образом предотвратить неконтролируемое движение ядерных материалов; для этой цели должны быть задействованы финансовые ресурсы, необходимые для выполнения гарантий МАГАТЭ."

15.00. Количество делегатов в зале значительно увеличилось: ожидают выступления Андрея Козырева. Но сначала выступает министр иностранных дел, международной торговли и вероисповедания **Аргентины** Гидо ди Тейя (Ing. D. Guido Di Tella). Он считает, что присутствие на Конференции делегации Аргентины "наполнено особой значимостью, (так как) это первая Конференция, в которой моя делегация принимает участие в качестве члена Договора" после ратификации ДНЯО и вручения ратификационных грамот 10 февраля с.г. "Присоединение к Договору спустя 25 лет является результатом сочетания двух факторов: с одной стороны, соответствующего изменения международного положения и, с другой стороны, пересмотра аргентинской внешней политики в свете новой ситуации в мире". Министр заметил, что изменение позиции Аргентины проходило "при координации усилий с Бразилией и Чили" и с учетом роли Договора Тлателолко. "Аргентина убеждена, что Договор должен быть продлен бессрочно и безусловно". При этом следует сосредоточиться на "усилении системы гарантий МАГАТЭ" и на изучении проблемы "транспортировки таких материалов, как высокообогащенный уран и плутоний, что вызывает большую озабоченность с точки зрения загрязнения окружающей среды. (...) Недавняя переправка радиоактивных отходов через воды Южной Атлантики поставила нашу страну в затруднительное положение..." Аргентина призвала завершить работу над ДВЗЯИ в 1995 году, подчеркнув, что не видит существенных "технических препятствий" на этом пути.

Министр иностранных дел России **Андрей Козырев** заявил: "Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее". Министр отметил, что "бессрочное продление (...) не дает ядерным государствам мандата на бессрочное владение их ядерными

арсеналами”, и выступил за работу по уничтожению всего ЯО как “конечную цель”: “Россия предлагает, чтобы все ядерные государства - вероятно, с учетом специфики их ядерных арсеналов и, возможно, с определенной асимметрией обязательств - продвигались к этой цели. Это может быть достигнуто в рамках **Договора о ядерной безопасности и международной стабильности**”. Следует напомнить, что идея заключения такого Договора была высказана Борисом Ельциным осенью прошлого года перед сессией Генеральной Ассамблеи ООН, однако не была подробно раскрыта. Идея получила у большинства экспертов негативную оценку как “абстрактная” и как “новая тяга к гигантомании во внешней политике”.

В качестве одного из главных шагов к полному ядерному разоружению Андрей Козырев назвал заключение ДВЗЯИ - “бессрочного, универсального договора, поддающегося эффективной международной проверке”, - над которым идет “успешная работа в Женеве”. “Россия выступает за подписание его уже в этом году”. Россия “продолжает придерживаться моратория на ядерные испытания, который был продлен повторно”.

Министр напомнил, что Россия осуществляет программу закрытия остающихся объектов, которые ранее производили оружейный плутоний, а “то, что производится, не используется в (военных) целях. Несколько лет назад мы прекратили производство оружейного урана”. При этом министр заявил: “Вместе с тем мы остаемся реалистами: (...) невозможно в одночасье избавиться от ЯО. Уничтожение унаследованных ядерных запасов - это дорогостоящий процесс, требующий выполнения грандиозных технических и финансовых задач”.

Отметив, что Россия выступает за принятие решения Конференции на основе консенсуса, Андрей Козырев уточнил: голосование, если дойдет до него, “может быть только открытым”: *“Это обязанность каждого правительства - открыто и безоговорочно заявить свою позицию при голосовании”*.

Камбоджа поддержала бессрочное продление. Представитель Филиппин назвал “парадоксом ДНЯО” тот факт, что этот Договор, с одной стороны, закрепляет неравенство государств в их делении на ядерные и безъядерные и, с другой стороны, тем самым обеспечивает “необходимую стабильность” и путь к безъядерному миру. Поэтому **Филиппины**, хотя и озабочены сохранением значительных арсеналов ЯО, согласны на бессрочное продление. Филиппины выступили с предложением “создать **ядерный регистр ООН**” (по примеру регистра экспорта обычных вооружений?), где бы фиксировались все поставки ядерных материалов, а также весь экспорт и импорт неядерных материалов и технологий, которые могут использоваться для создания ЯО.

Министр иностранных дел **Казахстана** Касымджомарт Токаев заявил, что его страна “выступает за бессрочное и безусловное продление Договора”. В качестве важнейших шагов на пути решений задач ДНЯО министр назвал:

- во-первых, “скорейшее завершение переговоров о ядерных испытаниях;
- во-вторых, придание юридически обязательного характера гарантиям безопасности, например, в форме “принятия **Протокола о гарантиях безопасности**, который стал бы составной частью самого Договора”. При этом министр с удовлетворением отметил принятие в декабре 1994 года в Будапеште Меморандума о гарантиях безопасности Казахстану, Белоруссии и Украине, когда все три страны-депозитария ДНЯО - Россия, Великобритания и США - взяли коллективные обязательства уважать суверенитет, территориальную целостность и экономическую независимость Казахстана. Аналогичные гарантии были также предоставлены Казахстану Китаем;
- в-третьих, “расширение мер по экспортному контролю в рамках МАГАТЭ”, особенно в том, что касается ядерных материалов, высвободившихся в результате ликвидации ЯО, - “они легко могут стать объектом распространения”;
- в-четвертых, “скорейшее начало, в любом случае в 1995 году, переговоров о ядерном разоружении между всеми пятью ядерными государствами, которые шли бы в соответствии с их обязательствами по статье VI Договора”.

Представитель **Ливии** посол Мохаммед Азваи заявил: “Правда,

что мы поддерживаем Договор, его цели и задачи”, однако при этом Ливия возмущена “политикой двойных стандартов”, которую проводят некоторые ядерные страны: они “закрывают глаза на то, что Израиль владеет ЯО и (...) поднимают дикий шум, когда арабская страна строит маленькую химическую или фармацевтическую фабрику, обвиняя ее во владении химическим или биологическим оружием...”. Ливия отказывается принять мир, “похожий на мир между волком и овечкой” и “не может согласиться с продлением ДНЯО до тех пор, пока Израиль не будет также принужден международным сообществом (к присоединению к ДНЯО) и пока не будет выработан ясный и четкий график по ликвидации всего ЯО, которым владеет Израиль”. Таким образом, Ливия стала первой страной, которая открыто заявила, что вообще отказывается от продления ДНЯО.

Саудовская Аравия призвала Израиль “быстро присоединиться к ДНЯО” и заявила, что Ближний Восток должен стать зоной, свободной от любого оружия массового уничтожения. Вместе с тем в выступлении ее делегата не было того драматизма, который звучал у делегатов Ливии, Ирака, Йемена и Сирии. Саудовская Аравия, как и Кувейт и Марокко, не огласила своего предложения о продлении, однако дала основания экспертам предположить, что, в случае голосования, она поддержит бессрочное продление, невзирая на резко негативную реакцию большинства арабских стран.

День седьмой. 25 апреля, вторник.

10.25. Последний день общих прений. **Исландия, Ботсвана, Эквадор, Фиджи** выступили за бессрочное продление, последние две страны - без употребления слова “безусловное”. С резко негативной позицией в отношении бессрочного продления выступила **Кения**. В ее очень жестком заявлении утверждается, что “ДНЯО не был задуман как договор постоянного действия”, что задача не в его бессрочном продлении, а в “выполнении его целей” и что для этого необходимо укрепление механизма рассмотрения его выполнения. Кения рассматривает ДНЯО как договор “с ограниченным сроком жизни”, отмечая ту его особенность, что “в отличие от большинства договоров (он) создает неравные права и обязанности для различных государств-участников”. “Мы должны серьезно взвесить успехи, неудачи и слабости Договора. Агитировать за бессрочное продление (...) - это все равно что ставить телегу впереди лошади. Решение, конечно, должно быть увязано с выполнением или оценкой особого прогресса в выполнении целей ядерного разоружения, заложенных в Договоре”, среди которых Кения выделяет “заключение Договора о всеобщем и полном разоружении”. По мнению Кении, “ни одна из этих целей не была выполнена полностью”. В частности, “особое разочарование” вызывает медлительность в Женеве на переговорах по ДВЗЯИ. “Говорят, что продвижение на этих переговорах может характеризоваться с позиции “бутылка полупуста или наполовину полна”. Правда, тем не менее, заключается в том, что мы имеем вместо “раней даты” заключения ДВЗЯИ четвертьвековую задержку”. Кения предлагает также включить недавнюю резолюцию СБ ООН по негативным гарантиям безопасности в качестве составной части в “международную конвенцию, носящую юридически обязательный характер”. В итоге Кения выступила за “долгосрочное продление ДНЯО на серию сроков” путем консенсуса.

15.15. **Албания, Панама, Непал, Парагвай, Уганда, Замбия** выступили за бессрочное продление, однако две последние - за “условно-бессрочное” (то есть бессрочное, но обставленное определенными условиями). **Вьетнам** заявил о поддержке усилий по созданию БЗ в Юго-Восточной Азии и сообщил, что рассматривает возможность развития атомной энергии в мирных целях, в связи с чем рассчитывает на дальнейшего сотрудничества с МАГАТЭ и с государствами на основе духа статьи IV Договора. Вьетнам не уточнил, какую позицию он занимает в вопросе срока продления, указав лишь на необходимость “компромисса”. Таиланд заметил, что в вопросах формирования новых БЗ важно, чтобы ядерные государства предоставляли участникам таких БЗ полноценные гарантии безопасности, и в этой связи Таиланд высоко оценивает Договоры Тлателолко и Раротонга и протоколы к ним. В целом повторив позицию ДН и претензии к ядерным государствам, **Таиланд** заявил, что “намерен поддержать продление на фиксированные периоды”, видимо, солидаризируясь с Индонезией и Малайзией. Таиланд надеется

вместе с тем, что “решение может быть достигнуто консенсусом”. Уругвай считает, что его “поддержка бессрочного продления не противоречит его традиционным принципам в области ядерного разоружения и его (...) озабоченности в качестве неядерной страны”. Уругвай считает, что решение о продлении должно быть принято консенсусом и должно удовлетворять интересы в том числе тех делегаций, которые выступили со своими оговорками по ДНЯО. “Любое продление, тем не менее, должно сопровождаться надежной системой периодического рассмотрения”. Уругвай, в частности, заинтересовался предложением Южной Африки об установлении постоянно действующей структуры (механизма) между конференциями, “для облегчения выработки соглашений по конкретным вопросам”. Уругвай разделил озабоченность ряда западных НПО в связи с тем, что США и Великобритания в своем ядерном сотрудничестве нарушают положения Договора, а также нарушают Договор при размещении своего ЯО в Европе, и призвал к “тщательной проверке” этих фактов.

Гаити критически оценила процесс ядерного разоружения в мире (“Договор не выполнил полностью своих основных задач”), призвала все страны присоединиться к ДНЯО (намек на Кубу?) и не уточнила, какую позицию занимает в вопросе срока продления.

“Республика **Таджикистан** поддерживает и присоединяется к заявлениям тех стран, которые выступили за бессрочное и безоговорочное продление срока действия Договора, и рассматривает его как ключевой элемент достижения более стабильного и безопасного мира”, - заявил посол Л.К.Каюмов. Он напомнил слова президента Таджикистана Эмомали Рахмонова: “Мы как страна, располагающая технологией добычи и первичной переработки урана, категорически выступаем против использования этого бесценного источника энергии в немирных целях, заявляем о своей безоговорочной поддержке ДНЯО...”. Хотя большая часть развернутого выступления посла Каюмова была явно не по теме и касалась общеполитической ситуации в Таджикистане, в нем все-таки содержались некоторые мысли, связанные с ДНЯО: “Не исключено, что многочисленные вооруженные группировки, или просто вооруженные банды грабителей, охотятся за современным оружием. Поэтому сегодня более, чем когда-либо, необходимо предпринять любые усилия и взять обязательства по недопущению ядерного распространения”. Таджикистан считает также, что будущий ДВЗЯИ “должен быть универсальным по членскому составу и включать в число участников все государства, обладающие ЯО, и такие государства, как Индия, Израиль и Пакистан”. Характерно, что в позиции Таджикистана не нашлось места идее о создании БЗ в Центральной Азии.

Последний из выступающих в ходе общих прений, **Бахрейн** отметил, что бессрочное продление ДНЯО возможно при двух условиях: во-первых, при “создании плана по восполнению пробелов ДНЯО” и, во вторых, при его универсализации: “Бахрейн призывает все страны региона [значит, ОАЭ и Оман тоже?], включая Израиль, присоединиться к Договору...”. Отказ Израиля присоединиться к ДНЯО Бахрейн рассматривает как “создание исключительной ситуации”, когда неядерные страны региона вынуждены “жить в постоянном страхе”.

17.30. Делегация **России** распространила официальный документ о выполнении РФ положений ДНЯО.

В **Бандунге** продолжается встреча министров иностранных дел ДН. Стало известно, что, в качестве основного варианта, обсуждается предложение Индонезии о последовательных продлениях на фиксированные 25-летние периоды. При этом Мексика, ЮАР и Шри-Ланка пытаются сгладить противоречия и предлагают за счет укрепления режима рассмотрения действия ДНЯО прийти к бессрочному продлению. Мексика настаивает на включении своего предложения по укреплению процесса рассмотрения как “приложения” к итоговому документу о продлении, в то время как ЮАР предлагает свои 8 принципов как отдельный документ, не связанный прямо с решением о продлении. Предложение ЮАР рассматривается как более мягкое, в нем меньше повелительных наклонений.

В **ГК-1** выступил представитель Мексики посол **Марин Бош** (Marin

Bosch), известный своими радикальными представлениями о ядерном разоружении. Он обвинил США, Великобританию и ряд других стран НАТО в нарушении статей I и II ДНЯО, которые запрещают перемещение и принятие на своей территории ядерных устройств и ЯО (то же, о чем сегодня говорил представитель Уругвая). На основе информации *Гринпис* и НПО *BASIC* он заявил, что **размещение ЯО США и Великобритании на военных базах европейских стран НАТО** сочетается с обучением местных военных “на случай войны”, что де-факто нарушает обязательства по ДНЯО, ибо означает: в случае начала военных действий самолеты с ЯО будут пилотироваться не американцами и англичанами, а “неядерными” немцами, бельгийцами и т.д. Кроме того, Договор о взаимной обороне между США и Великобританией (US/UK Mutual Defence Agreement) нарушил статью I ДНЯО, где запрещается такая передача любому получателю (включая ядерные государства). Ряд участников ДН поддержал постановку вопроса, в то время как США, Великобритания, Германия, Нидерланды, Греция и Бельгия (то есть затронутые критикой страны) ее отвергли.

День восьмой. 26 апреля, среда

10.00. НПО *Кампания за ДНЯО* (*Campaign for the Non-Proliferation Treaty*) распространила свой подсчет голосов “за” и “против”: 103 страны выступают за бессрочное продление и еще 28 стран склоняются к такому варианту.

23 страны выступают против бессрочного продления и еще 12 стран, видимо, также будут возражать против него. Предложения:

- на 25-летний срок с проведением тогда конференции по продлению - 1 страна;
- за “последовательное продление на несколько периодов, при длительном сроке каждого периода - 1 страна;
- за последовательное продление на несколько периодов - 1 страна;
- за продление на один срок с последующим проведением конференции по рассмотрению действия и продлению - 1 страна;
- за последовательное продление на несколько периодов с условием выполнения определенных обязательств по ядерному разоружению - 3 страны;
- на 15-20 лет - 1 страна;
- за принятие поправки к ДНЯО об установлении безъядерного мира - 1 страна;
- за откладывание Конференции - 1-2 страны
- за увязывание срока продления с переговорами о графике достижения всеобщего и полного ядерного разоружения - 11 стран;
- против бессрочного продления до тех пор, пока не присоединится Израиль - 6 стран
- против продления - 1 страна.

10.00. Джаянта Дханапала признает, что ему не удалось в ходе консультаций достичь компромисса по вопросу “открытое-тайное”. Он предложил сначала голосовать тайно. То предложение, которое принимается по принципу 90+ (большинство стран-участниц), затем предлагается принять консенсусом. Ни страны Запада, ни ДН оказались не в восторге от такого предложения.

Эксперт по ДНЯО Ребекка Джонсон (консорциум *Акроним*) утверждает, что главные события на конференции происходят не во время пленарных заседаний, а при кулуарных обсуждениях процедурных тонкостей: “Только на первый взгляд они кажутся слишком скучными. На самом деле, именно несущественные для непосвященных детали процедуры решают если не все, то почти все”.

Напомним детали, связанные с баталиями вокруг Регламента. “Правило 28” - единственное, так и не согласованное странами-участницами ни в ходе подготовки конференции, ни на ней самой. А речь между тем идет о том, как голосовать по продлению Договора. Пока удалось договориться лишь о следующем: “если, несмотря на приложенные усилия, достичь консенсуса по вопросу о продлении не удастся, предложение или предложение все-таки ставятся на голосование. Председатель должен отложить голосование на 48 часов и в течение этого срока... сделать все возможное для достижения консенсуса”. Если и за эти двое суток председателю не удастся добиться результата, “решение принимается большинством голосов государств-участников”. То есть предложение проходит, если набирает 90 голосов (из 160 присутствующих делегаций).

Продолжение следует